

Цинь Шилую не удалось уговорить Тана Юя выпить, зато он неожиданно для себя увидел, как тот может упрямиться.

Вечером, усердно ухаживая за Таном Юем, Цинь Шилую прошептал ему на ухо:

— Завтра я уезжаю в командировку, води себя дома хорошо.

У Тана Юя было легкое кислородное голодание, из-за чего он соображал медленнее обычного. Лишь спустя долгое время он невнятно кивнул:

— М-м, я буду послушным.

Видя, как он тяжело дышит, покраснев от возбуждения, Цинь Шилую почувствовал, как внутри все закипает. Он прикусил мочку его уха и, не разжимая зубов, пробормотал:

— Не смей видаться с Сяо Чихэном.

Цинь Шилую не был уверен, что получит тот ответ, который хочет услышать, и даже если Тан Юй пообещает, никто не даст гарантии, что это правда. Но он все равно выставил это требование, ставшее проявлением его алчности.

Пальцы настойчиво ласкали нежную кожу, дюйм за дюймом исследуя источник наслаждения, заставляя его тонуть в ощущениях. Цинь Шилую думал: если он даст ему достаточно удовольствия, сможет ли Тан Юй отказать другим так же, как отказался от пяти миллионов Линь И?

Голос Тана Юя стал мягким, как вода. Вцепившись в пижаму Цинь Шилую, он простонал:

— Хорошо... хорошо.

Тан Юй был на грани безумия. Он и не собирался встречаться с Сяо Чихэном, так что это требование было бессмысленным и лишь зря его мучило.

На следующее утро, когда Тан Юй проснулся, Цинь Шилую уже уехал.

Позавтракав, Тан Юй стоял на балконе и размышлял: здесь как раз поместится кушетка, рядом можно поставить маленький столик из розового дерева, чайный сервиз и закуски. Лежать здесь, греясь на солнце, — одно удовольствие.

Только вот как уговорить Цинь Шилую превратить балкон в чайную комнату?

Вдруг зазвонил телефон.

Вот ведь ирония: звонил именно тот, с кем Тан Юй вчера обещал не видаться.

Глаза Тана Юя блеснули, и у него созрел план.

Он включил запись экрана, сбросил вызов Сяо Чихэна, добавил его в черный список, а затем отправил запись Цинь Шилую.

Цинь Шилую увидел сообщение только через два часа и ответил лишь одним словом:

— Умница.

Тан Юй от радости заболтал ногами.

Подумать только, он может быть еще послушнее.

Тан Юй: — Муж ^_^, давай перделаем балкон под чайную, а?

Цинь Шилую долго смотрел в экран, даже не услышав, что говорил партнер по бизнесу. Только окрик Ли Чэна привел его в чувство.

— Кхм. — В голове у Цинь Шилуя мелькнули непристойные мысли: он вспомнил, как Тан Юй в тот вечер указывал на балкон и говорил, что любит там бывать.

Предложение превратить балкон в чайную — это что, приглашение?

Цинь Шилую ответил коротким «Можно» и убрал телефон.

Хотя телефона в руках не было, он ежесекундно ждал вибрации, но до конца переговоров так и не дождался ответа.

Цинь Шилую решил, что был слишком холоден, поэтому Тан Юй его игнорирует. Позже он засыпал его вопросами, но получал лишь сухие ответы вроде «угу» или «ага».

Откуда ему было знать, что Тану Юю было достаточно одного слова «можно», а лишние разговоры лишь нарушали его покой. Если бы Цинь Шилую написал еще хоть пару слов, вполне вероятно, что он оказался бы в черном списке вслед за Сяо Чихэном.

Днем к Тану Юю заглянул Юй Лэян. Услышав, что муж в командировке, он прищурился и, заложив руки за спину, словно инспектор с проверкой, прошелся по дому, раздумывая, какова вероятность того, что его друга обманули с браком.

Взглянув на беззаботно развалившегося на диване Тана Юя, Юй Лэян решил, что вероятность весьма высока.

— Ты вообще знаешь, чем занимается твой муж?

Тан Юй, увлеченно делая покупки в телефоне, медленно ответил:

— Знаю, он большой босс.

Юй Лэян нахмурился. В его представлении большой босс — это обычно пузатый, лысеющий дяденька средних лет, который пытается клеить молодежь, имея в кармане три копейки.

Юй Лэян посмотрел на Тана Юя — молодой, красивый, глупенький... Черт, это же именно тот тип, который нравится таким сальным дядькам!

Юй Лэян мгновенно насторожился:

— А ну, покажи свидетельство о браке.

Через десять минут они сидели, склонившись над фотографией в красной книжечке, и вели дискуссию:

— Выглядит неплохо.

— Только староват немного.

Тан Юй сверился с датой рождения Цинь Шилюя, потом со своей и кивнул:

— Да, староват.

Тетушка Чжан, принеся фрукты, невольно испугалась за господина Циня:

— Тридцать лет — это еще не старость.

Юй Лэян ткнул пальцем в свидетельство:

— Тану Юю по лунному календарю всего двадцать четыре. Когда Тан Юй еще в начальной школе учился, этот уже школу закончил. Три года — это уже разница поколений, а у них тут целая Марианская впадина!

Тетушка Чжан: «...» Этот ребенок пришел сюда просто все портить.

Юй Лэян спросил:

— Почему ты вообще с ним женился?

Он знал, что Тан Юй раньше был помешан на Сяо Чихэне, и вдруг — свадьба с другим. Не верилось, что здесь нет подвоха.

Тан Юй, конечно, не признался, что искал того, кто его прокормит, и уж тем более не сказал, что умрет, если не выйдет замуж. Он ответил:

— Потому что он дарит мне радость.

Юй Лэян обдумал ответ и решил, что в этом что-то есть: брак ведь и нужен для того, чтобы было весело.

Телефон Тана Юя зазвонил. Юй Лэян увидел на экране имя Сяо Чихэна и нахмурился:

— Ты же замужем, почему до сих пор с ним общаешься?

— Я уже заблокировал его номер, — ответил Тан Юй.

Сяо Чихэн: «Сяо Юй, это ведь Цинь Шилуй специально подсунул тебе документы на тендер, да?»

Сяо Чихэн: «Ты ведь тоже стал его жертвой, так?»

Сяо Чихэн: «Сяо Юй, почему ты не берешь трубку? Цинь Шилуй запретил? Что он с тобой сделал?»

Сяо Чихэн не мог не подозревать подвох, купив землю по такой высокой цене, но он был уверен в преданности Тана Юя и его чувствах, поэтому даже не думал, что тот может его обмануть.

Когда до него дошло, компания уже несла огромные убытки.

Только вчера, когда Сяо Яньцю вернулся домой и начал допрашивать его, что он сделал Тану Юю, Сяо Чихэн понял, что все это было ловушкой Цинь Шилуя. Тот наверняка знал, что Тан Юй украдет документы, и специально завысил цену, поджидая, пока он попадетсЯ. Иначе как такой глупый Тан Юй мог его подставить?

Тан Юй спустя долгое время ответил одним слогом:

— О.

Увидев, что Тан Юй наконец ответил, Сяо Чихэн застрочил снова: «Давай я приеду? Выходи, поужинаем, мы так давно не виделись, нужно поговорить».

Юй Лэян рядом возмущался:

— Какой к черту ужин в два часа дня? Он же за Таном Ло бегал, чего это он к тебе подкатывать начал?

Тан Юй с видом знатока ответил:

— Наверное, мало еще шишек набил.

Тан Юй ответил: «Не приду».

Он отбросил телефон. Юй Лэян остался недоволен:

— Почему сразу в черный список не добавишь?

— Неудобно как-то, — сказал Тан Юй.

— Что тут неудобного? — начал учить его Юй Лэян. — Ты замужем, нельзя поддерживать с ним связь. Ты что, не ценишь то счастье, которое тебе муж дает?

Счастье, которое дает Цинь Шилую?

Тан Юй склонил голову набок, вспоминая руки Цинь Шилую.

Юй Лэян с недоумением посмотрел на него:

— Ты чего покраснел?

Тан Юй обхватил лицо ладонями:

— Я соскучился по мужу.

Юй Лэян: «...»

Черт возьми, они что, издеваются?

Через два дня Юй Лэян с самого утра притащился к Тану Юю, вытащил его из дома и потащил к старику Чжоу забирать чернильный камень.

Увидев их, старик Чжоу рассмеялся:

— Пришли так рано, боитесь, что я сбегу с вашей фарфоровой чашей?

Тан Юй посмотрел на Юй Лэяна — он и сам не понимал, зачем приперся в такую рань, он даже не позавтракал.

Юй Лэян заранее подготовил ответ:

— Ну что вы, просто нам не терпится увидеть камень.

Старик Чжоу пригласил их в дом. Когда он достал чернильный камень, Юй Лэян зашелся в восторге, выкрикивая ругательства одно за другим.

Разглядывая камень, он был в шоке:

— Тан Юй, Тан Юй, ты нашел сокровище! Это Дуаньский камень! Высший сорт! И из старой шахты!

Сказав это, он вспомнил, что Тан Юй в этом не разбирается, но все равно не мог успокоиться:

— Забей, ты все равно не поймешь. Короче, этот камень просто отличный, невероятный! Ты сорвал джекпот!

Тан Юй не выглядел таким возбужденным, но по его внимательному взгляду было ясно, что он очень доволен приобретением.

Тан Юй повернулся к старику Чжоу:

— Сколько вы потеряли? Я возмещу.

Хотя та фарфоровая чаша была очень старой, рыночной цены у нее не было, и если бы ее выставили на продажу, неизвестно, удалось бы выручить достойную сумму.

Старик Чжоу не считал, что остался внакладе, к тому же он не нуждался в деньгах — он просто хотел подружиться с Таном Юем.

Прожив столько лет, он научился разбираться в людях. Этот мальчик казался медлительным и равнодушным к мирской суете, но обладал острым глазом и твердым характером.

Старик Чжоу сказал:

— Среди нынешней молодежи мало кто любит каллиграфию. Я упомянул об этом своему старому другу, и он сказал, что этот камень как раз для тебя — своего рода передача мастерства молодому поколению.

Раз уж он так сказал, Тан Юй не стал отказываться. Хоть камень и достался ему случайно, он ему действительно приглянулся.

У старика Чжоу были дела, поэтому они не стали задерживаться.

Внизу, когда водитель открыл старику дверь, тот спросил Тана Юя:

— В следующие выходные в Таньфэнлоу будет новая партия товара, хочешь сходить со мной посмотреть?

Тан Юй не особо горел желанием, но делать все равно было нечего.

Он договорился со стариком Чжоу.

— Хорошо, — кивнул старик.

— Договорились, — ответил Тан Юй.

Проводив машину взглядом, Юй Лэян озадаченно спросил:

— С каких это пор ты интересуешься антиквариатом?

Правду сказать было нельзя, а лгать Тан Юй не умел, поэтому он перевел тему:

— Пойдем поедим?

Юй Лэян тут же отвлекся. Он посмотрел на время: для завтрака еще не слишком поздно.

— А куда пойдем после еды?

Тан Юй, прижимая к груди красный мешочек с чернильным камнем, спросил:

— Ты знаешь, где здесь цветочный рынок?

Юй Лэян уставился на него так, будто увидел инопланетянина, и сказал:

— На рынок успеем. Давай сначала я отведу тебя в храм, а то у меня ощущение, что в тебя вселился демон.

Куда делся тот Тан Юй, который раньше пил и тусовался по клубам?

<http://bllate.org/book/18835/1834730>